



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-КАД20-1-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 ноября 2020 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Зинченко И.Н.
рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Бугаевой Дарьи Алексеевны на решение Приозерского городского суда Ленинградской области от 1 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ленинградского областного суда от 3 октября 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2020 года по административному делу № 2а-909/2019 по её административному исковому заявлению к администрации муниципального образования Сосновское сельское поселение муниципального образования Приозерский муниципальный район Ленинградской области (далее – администрация сельского поселения) об оспаривании решений и возложении обязанности восстановить нарушенное право на обеспечение жилым помещением.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бугаева Д.А. (до заключения брака с Бугаевым А.В. [REDACTED] года Я [REDACTED]) с 2006 года состояла на учёте нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (далее – нуждающиеся в жилых помещениях), составом семьи 2 человека (она и её отец Я [REDACTED] в связи с обеспеченностью общей площадью жилого помещения на одного человека, менее учётной нормы. С сентября 2016 года административный истец состояла на учёте одна, поскольку отцу было предоставлено отдельное жилое помещение.

Постановлением администрации сельского поселения от 1 июня 2017 года № 315 в состав семьи Бугаевой Д.А. включён её несовершеннолетний сын - Бугаев Д.А., [REDACTED] года рождения, зарегистрированный и проживающий вместе с ней в комнате площадью 17,2 кв. м в четырёхкомнатной коммунальной квартире, расположенной по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] общей площадью 87, 7 кв.м, из которых 60, 2 кв.м жилая площадь квартиры, 27, 5 кв.м – площадь мест общего пользования, 0, 46 кв.м (27,5:60,2) – общая площадь, приходящаяся на 1 кв.м жилой площади.

Постановлением названного органа местного самоуправления от 19 апреля 2019 года № 196 Бугаева Д.А. составом семьи 2 человека на основании решения общественной жилищной комиссии от 19 апреля 2019 года снята с учёта нуждающихся в жилых помещениях в связи с утратой оснований, дающих ей право на получение жилого помещения по договору социального найма и исключена из списков граждан нуждающихся в жилых помещениях.

Оспаривая правомерность названных решений, Бугаева Д.А., действуя в своих интересах и интересах несовершеннолетнего сына, обратилась в суд с административным иском о признании их незаконными.

Решением Приозерского городского суда Ленинградской области от 1 июля 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Ленинградского областного суда от 3 октября 2019 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2020 года названные выше судебные акты оставлены без изменения.

В связи с поступлением в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобы Бугаевой Д.А. об отмене принятых по делу судебных актов по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2020 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 28 сентября 2020 года кассационная жалоба с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что по делу допущены такого рода нарушения норм материального права.

Отказывая в удовлетворении административного иска, судебные инстанции пришли к выводу о наличии законных оснований для снятия административного истца с учёта в качестве нуждающихся в жилых помещениях, поскольку суммарная общая площадь всех жилых помещений, находящаяся в собственности и пользовании Бугаевой Д.А. и членов её семьи, составила более учётной нормы, приходящейся на одного члена семьи, установленной на территории муниципального образования Сосновское сельское поселение муниципального образования Приозерский муниципальный район Ленинградской области, и не позволяла Бугаевой Д.А. и её несовершеннолетнему сыну Бугаеву Д.А. находиться на жилищном учёте.

При этом суд исходил из того, что в собственности матери административного истца с 2019 года находится расположенная в указанной выше коммунальной квартире комната площадью 13, 2 кв.м (с учётом общей площади, приходящейся на 1 кв.м жилой площади в коммунальной квартире - 19,27 кв.м); в собственности супруга Бугаевой Д.А. - Бугаева А.В. - 1/5 доля в праве собственности на жилое помещение по адресу: [REDACTED] [REDACTED] общей площадью 72 кв.м, что составляет 14,4 кв.м.

Посчитав, что и К [REDACTED] и Бугаев А.В. являются членами семьи Бугаевой Д.А., суды признали правильным определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения исходя из суммарной общей площади жилого помещения, занимаемого административным истцом, а также находящегося в собственности её матери, жилого помещения, и принадлежащего мужу Бугаевой Д.А.

Признали верным представленный административным ответчиком расчёт суммарной общей площади всех жилых помещений, находящаяся в собственности и пользовании Бугаевой Д.А. и членов её семьи в размере 58,78 кв.м (с учётом общей площади, приходящейся на 1 кв.м жилой площади в коммунальной квартире), согласно которому обеспеченность общей площадью, приходящейся на одного члена семьи административного

истца, составляет 9,79 кв.м (58,78:6 человек), что выше установленной в Сосновском сельском поселении учётной нормы 9 кв.м.

Между тем при рассмотрении настоящего дела неправильно применены нормы материального права, регулирующие возникшие между сторонами жилищные отношения.

Жилищный кодекс Российской Федерации, являясь системообразующим правовым актом, устанавливающим правила регулирования жилищных отношений, закрепляет общие критерии нуждаемости граждан в жилье.

Одним из условий признания гражданина нуждающимся в жилом помещении является обеспечение его общей площадью жилого помещения для постоянного проживания на одного члена семьи менее учётной нормы либо отсутствие такого жилого помещения вовсе (часть 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации).

При этом согласно части 2 статьи 51 поименованного кодекса при наличии у гражданина и (или) членов его семьи нескольких жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования и (или) принадлежащих им на праве собственности, определение уровня обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех указанных жилых помещений.

Статьёй 55 Жилищного кодекса Российской Федерации гражданам предоставлено право состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях до получения ими жилых помещений по договорам социального найма или до выявления предусмотренных статьёй 56 названного кодекса оснований снятия их с учёта.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 56 названного кодекса одним из условий снятия граждан с учёта в качестве нуждающихся в жилых помещениях является утрата оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Как следует из материалов дела, Бугаева Д.А. на момент принятия оспариваемых решений состояла в браке с Бугаевым А.В., вместе с несовершеннолетним сыном зарегистрирована и проживала в расположенной четырёхкомнатной коммунальной квартире комнате площадью 17,2 кв. м, нанимателем которой согласно ордеру № [REDACTED] от 3 марта 1994 года является К [REDACTED] зарегистрированная в этой же комнате вместе с дочерью К [REDACTED] и внучкой А [REDACTED]

Судом также установлено и подтверждается представленными в дело доказательствами, что супруг административного истца Бугаев А.В. не вселялся в установленном законом порядке в указанную выше коммунальную квартиру: ни в комнату, нанимателем которой является К [REDACTED] [REDACTED] ни в комнату, принадлежащую ей же на праве собственности, зарегистрирован и проживает в квартире, принадлежащей на праве собственности ему и его родителям по договору приватизации.

Из материалов дела также усматривается, что Бугаева Д.А. в комнату, являющейся собственностью её матери в установленном законом порядке не вселялась, состоит на учёте нуждающихся в улучшении жилищных условий составом семьи, в которую К [] её мать, уполномоченным органом не включена.

Приведённые фактические обстоятельства административным ответчиком не оспаривались.

Тот факт, что административный истец в комнату по договору социального найма была вселена с рождения в [] году как член семьи матери К [] не свидетельствует, что мать является членом её семьи, что она вправе пользоваться жилой площадью, приобретённой матерью в собственность в 2019 году, то есть после вступления административного истца в брак и создания с Бугаевым А.В. своей семьи.

При таких обстоятельствах отсутствовали правовые основания для вывода о необходимости при определении уровня обеспеченности Бугаевой Д.А. общей площадью жилого помещения учитывать общую площадь жилого помещения, принадлежащего на праве собственности её матери К [] (19,27 кв.м = 13,2 кв.м - площадь жилой комнаты + 6, 07 кв.м - общая площадь, приходящаяся на 1 кв.м жилой площади в коммунальной квартире).

Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая вопрос о возможности принятия к рассмотрению жалобы гражданина М.И. Водэ об оспаривании конституционности части 2 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации, указал, что предусмотренное названной нормой требование об определении уровня обеспеченности общей жилой площади исходя из суммарной общей площади всех жилых помещений, принадлежащих членам одной семьи, направлено на реализацию принципа предоставления жилых помещений лишь реально нуждающимся в них лицам с учётом уровня обеспеченности их жильём в составе семьи, что соответствует правовой природе жилищных гарантий, а также общеправовому принципу справедливости. При этом право выбора формы обеспечения жильём принадлежит самим гражданам (определение от 26 марта 2020 года № 602-О).

С учётом приведённой правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, исходя из предписаний статьи 2, частей 1-3 статьи 31 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которым, в их системном единстве, супруги являются членами одной семьи независимо от места их пребывания и проживания, при определении уровня обеспеченности Бугаевой Д.А. общей площадью жилого помещения подлежала учёту площадь, занимаемая ею вместе с сыном и еще 3 лицами комнаты (25,11 кв.м = 17,2 кв.- площадь жилой комнаты + 7,91 кв.м общая площадь, приходящаяся на 1 кв.м жилой площади в коммунальной квартире), а также общая площадь жилого помещения, находящегося в собственности её супруга (14,4 кв.м).

Таким образом, уровень обеспеченности общей площадью жилого помещения семьи Бугаевой Д.А., состоящей из трёх человек, составляет 8,15 кв.м (25,11:5х2 +14,4):3, то есть менее учётной нормы (9 кв.м).

Следовательно, административный ответчик неправомерно снял Бугаеву Д.А. с учёта нуждающихся в жилищных помещениях.

При таком положении обжалуемые административным истом судебные акты являются незаконными и подлежат отмене, как принятые с существенным нарушением норм материального права и повлёкшие нарушение жилищных прав Бугаевой Д.А.

Поскольку имеющие значение для дела обстоятельства установлены правильно, Судебная коллегия считает возможным принять новое решение, которым удовлетворить административное исковое заявление.

Руководствуясь статьями 327 - 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Приозерского городского суда Ленинградской области от 1 июля 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Ленинградского областного суда от 3 октября 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 26 февраля 2020 года отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении административного искового заявления.

Признать незаконными и отменить решение общественной жилищной комиссии при администрации муниципального образования Сосновское сельское поселение муниципального образования Приозерский муниципальный район Ленинградской области от 19 апреля 2019 года в части снятия Бугаевой Дарьи Алексеевны составом семьи 2 человека с учёта нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, а также постановление администрации муниципального образования Сосновское сельское поселение муниципального образования Приозерский муниципальный район Ленинградской области от 19 апреля 2019 года № 196 «О снятии Бугаевой Дарьи Алексеевны с учёта нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма».

Председательствующий

Судья